Флэш чувствовал злость, ничего, кроме злости, с тех пор как очнулся в больнице. Не имело значения, что на кону стояла его жизнь, никто не понимал, что футбол - это его жизнь. Поэтому, когда его отец принял решение ампутировать ему обе ноги после инцидента с Веномом, он фактически положил конец не только его карьере, но и его будущему.

Флэша не волновали ни новейшие протезы, ни то, что с ними он сможет ходить или снова играть в мяч. Он чувствовал себя уродом, меньше, чем человеком, и его мечты о профессиональном футболе теперь были лишь мечтой. Проснувшись, он обнаружил, что на его место пришел новый кошмар. Он пытался снова наладить с ней контакт, но даже это было невозможно, каждый раз, когда он смотрел на нее, он видел закусочную, каждый раз, когда он пытался дотронуться до нее, она вздрагивала.

"Послушай, Флэш, ты так много хранишь в себе, и я хочу сказать, что тебе нужно сходить к терапевту и физиотерапевту", - заявила ЭмДжей. С тех пор как Муза была рядом, она стала смелее, когда сталкивалась с такими людьми, как Флэш, даже если он кричал или вопил, она знала, что Муза защитит ее. И не только мысленно. Питер показал ей несколько простых приемов, которым ее научили в его классе боевых искусств, и она знала, что с суперсилой она сможет защититься от такого человека, как Флэш, без особых усилий. Она даже подумывала присоединиться к нему, чтобы больше никогда не испытывать страха, ни с Питером, ни с Музой, защищающей ее.

Ему было всё равно, и он угрюмо смотрел на больничную койку, где когда-то были его ноги, где его надежды и мечты были отрезаны от него, всё из-за этого проклятого Венома, всё из-за этого проклятого Паркера.

Он даже забрал ЭмДжей, и теперь она уходила от него к Паркеру, ему было достаточно в младших классах, когда он слушал, как она все твердит и твердит о чертовом Паркере, пока он не пригласил ее на свидание, ему потребовалось всего три попытки, чтобы утомить ее, но даже тогда он никогда не чувствовал, что она была его девушкой. У них никогда не было ничего серьезного, ничего такого, чем хвастались другие парни. Они держались за руки, она поцеловала его один раз после крупной победы, но это было все.

"Флэш, ты вообще меня слушаешь? Я не могу, я не могу так, Флэш, ты ничего не говоришь, ничего не делаешь. Это слишком". Он без эмоций наблюдал, как слезы капали с лица ЭмДжей. Какого хрена она плакала? Он спас ее, когда обрушился потолок. Он знал, что она бы разбилась, если бы он не оттолкнул ее с дороги, если бы он не спас ее, с ним бы все было в порядке. Он почувствовал, как в нем снова вспыхнула ярость.

"Ты виновата, это твоя вина", - закричал он на нее, и она отшатнулась назад, пытаясь отодвинуться от него. Она видела, что это был не просто гнев, его кулаки обхватили одеяло вокруг талии, костяшки пальцев побелели от давления, лицо покраснело, когда он закричал.

"Нет, Флэш, ты спас меня, ты не можешь".

"Я могу, если бы я не спасла тебя, меня бы здесь не было, уходи, уходи, просто... уходи, мать твою". Он кричал на нее.

Захлебываясь слезами, ЭмДжей схватила сумку и выбежала из палаты, медсестры в коридоре слышали их перепалку, и хотя Флэш был зол, ему не нужно было набрасываться на нее, тем более что это было не в первый раз. ЭмДжей бежала по больнице, слезы текли по ее лицу, пока она не достигла главного входа, ища такси, она бросилась внутрь.

Таксист посмотрел на залитую слезами девушку, на ее лице были пятна туши и макияжа. "Эй,

вы в порядке, мисс?" Эм-Джей сделала несколько глубоких вдохов и кивнула таксисту. Обычно, когда его забирали из больницы, он знал, что лучше не спрашивать. Если бы она хотела поговорить, она бы поговорила, но иногда новости не располагают к общению.

Хотя таксист смотрел на нее с беспокойством, она была слишком занята, чтобы ответить: "Муза? Вы можете делать это, я имею в виду, все время? Заставить меня плакать?

Мы можем, мы можем заставить Мэри чувствовать все, что она хочет, но мы этого не делаем, Флэш сделал это, мы просто заставили тебя почувствовать это, скрывать - значит причинять еще большую боль,

MJ в порядке, ты знаешь, мы достаточно близки, чтобы Мэри звучала странно, но ты? Вы заставляете меня чувствовать что-то?

Мы можем, но не заставляем. Питер прав, слишком много и ты сломаешься, слишком мало и ты сломаешься, мы делаем тебя счастливым, когда нужно, и грустным, когда нужно.

Я сломлен?

Ты - это ты, а мы - это мы, не больше и не меньше, мы чувствуем вкус тебя и мы чувствуем это тоже, но мы любим тебя и защищаем тебя.

Я тоже тебя люблю.

По дороге домой она вытерла лицо и дала водителю еще 10 чаевых за его заботу. Потянувшись и убедившись, что никто не видит, она подошла к только что вымытому парадному входу. Питер старался сделать этот дом достойным для них троих и проводил большую часть времени за уборкой и прополкой, пока стояла хорошая погода.

Он показал им планы по обустройству рокария снаружи, и хотя они наложили вето на эту идею, он все равно хотел сделать все более удобным для всех. Хотя Гвен и отметила, что с тяжелыми грузовиками и другими транспортными средствами сидеть снаружи бессмысленно, ему следовало бы больше сосредоточиться на внутренней части, сделать зону комфорта на линии горизонта, чтобы они могли сидеть и смотреть в окна, или расширить настил, чтобы освободить место для бассейна или джакузи, склад был достаточно большим.

Увидев, что он снова без рубашки, она прикусила губу и почувствовала, что Муза тоже одобрила это, "Я дома", - крикнула она и помахала рукой, прежде чем направиться по одной из дорожек в свой домик. Теперь Флэш исчез из ее жизни, и ей даже не нужно было лгать. Никто бы не обвинил ее в том, что она держалась подальше, если бы он только и делал, что кричал. Теперь он так обращался со всеми, не только с ней, и расстаться с ним казалось нормальным поступком.

Гвен сейчас была на работе, ее стажировка в Оскорпе переросла в работу лаборанта на неполный рабочий день, и деньги, которые она сейчас зарабатывала, были больше, чем у ЭмДжей и Питера вместе взятых. Ни один из них не возражал, с его работой на свалке и арендной платой, которую они оба платили, он не был богат, но свет горел, и холодильник всегда был полон.

ЭмДжей тоже начала проходить прослушивания и даже пробовалась на несколько ролей дублеров, пока ничего серьезного, но, разговаривая с другими официантами в закусочной, где она работала, она вызывала больший интерес, чем большинство людей ее возраста.

Вошел Питер, вытираясь полотенцем, но пока она думала о том, чтобы попросить его перегнуть ее через стол, наступил день Гвен. Так они договорились, чтобы не было ревности или чувства, что их игнорируют. Она и Питер могли целоваться, обниматься, но настоящий секс был запрещен. Гвен в шутку сказала, что будет хорошо, если ЭмДжей присоединится, но она была строго гетеро, даже если смотреть, как Гвен и Пит трахаются, как животные, заставляло ее мокнуть, и чаще всего, как только Гвен кончала, она брала это на себя.

Черт, подумала она про себя, ничего не могу сделать, надо перестать думать об этом. В последнее время она много думала об этом, и как только она узнала, какое удовольствие это может ей принести, какое физическое наслаждение и близость от соединения с ним, она поняла, почему Гвен так настаивала на том, чтобы они чередовались. Она была бы жадной, проводя свободное время с Питером, погребенным в ней. Даже Муза хотела его, это жгучее желание они разделяли и наслаждались им. Но больше того, он был для нее скалой, безопасным местом в буре эмоций, в которой она иногда терялась, и это ее утешало.

Она знала, что любит его, но иногда он был таким же тупым, как сталь, которую он резал. Книжный ум, уличный тупица - так Гвен называла его, и это как нельзя лучше описывало его. У нее не было никаких проблем с тем, чтобы быть противоположностью, и ее никогда не беспокоило, когда Питер и Гвен терялись в обсуждении какого-нибудь открытия гексатексапутина или нового сканера в "Оскорпе". Было восхитительно наблюдать, как они волнуются из-за чего-то, что гудит шесть дней, тикает, а потом печатает что-то на листе бумаги.

Она радовалась, когда ей давали читать, и они обе помогали выучить ее реплики, но чаще всего это была эхо-камера, так как Муза помогала ей с идеальной памятью. Муза получала огромное удовольствие от чтения сценариев вместе с ней, но она хотела поделиться этой страстью с Питером и Гвен.

"Ну, как прошел визит?" спросил Питер, не зная, как именно затронуть эту тему. Он осторожно вошел в ее дом и сел на одно из кресел, которые он купил для нее.

"Все было хорошо", - ответила ЭмДжей. "Питер, перестань думать, что у меня есть какие-то чувства к нему, это не так, я забочусь о тебе", - она поцеловала его в нос. "С Флэшем это было просто притворство, чтобы я могла отвлечься от всего этого нытья, которое он начал делать, плюс, он снова начал лапать". MJ скривила лицо, в последний раз, когда она уходила, он попытался дотронуться до ее груди, и она автоматически отпрянула, что привело к ссоре. Один из многих, которые у них были после закусочной, и тот, в котором он снова накричал на нее. Она занялась тем, что убирала сумку, а Муза превратилась в комнатную одежду, нахально показав Питеру, как она переодевается в брюки и свободную блузку.

"Но хватит о нем, Флэш остался в прошлом. Мы расстались, и вряд ли он появится здесь, но Питер, Гвен и я беспокоимся о тебе".

Питер нахмурился: "Я?" - спросил он,

"Да, ты", - ответила она, присаживаясь на диван. "Прошло уже больше недели после закусочной, мы с Гвен живем дальше, переехали, но ты больше не патрулируешь. Ты остаешься здесь или идешь на свалку, так в чем дело? Если ты расстроена, что мы с Гвен не хотим к тебе присоединиться, так и скажи".

Гвен покачала головой, когда Питер предложил это, она была слишком занята работой и подготовкой к колледжу, чтобы даже думать о том, чтобы добавить еще что-то на свою тарелку,

а когда ЭмДжей подумала о том, что ей придется драться, она замерла. Мысль о том, что можно причинить кому-то боль, заставить кого-то плакать или напасть на нее, заставила ее запаниковать, и в конце концов ее успокоила Муза.

Питер неловко пошевелился: "Я, знаете ли, просто пытаюсь начать работу в "Паркер Инкорпорейтед"".

MJ приложила палец к его губам: "Питер, если ты чувствуешь вину за несчастный случай, то прекрати. Это были четверо плохих парней, они чего-то хотели, и эта бедная женщина могла пострадать или даже хуже. Это тот серый идиот вызвал обрушение здания, а не ты".

Питер ухмыльнулся: "Да, но я, я не знаю, я думаю о прогулках, и у меня просто не хватает времени, не хватает для экзаменов, которые я хочу сдать".

"Тигр, тебе нужна мотивация, даже если ты не охотишься на плохих парней, готовься к тому, когда это случится. Чтобы мотивировать тебя, мы с Гвен придумали небольшой план". ЭмДжей потянулась за диван и достала стеклянную банку со сложенной в ней бумагой. "Каждый раз, когда ты проходишь какой-то этап, например, класс или проект, над которым ты работаешь, ты получаешь одну из этих бумажек".

Питер нахмурился: "Я получу немного бумаги?"

"Нет, тупица, возьми одну и посмотри на нее".

Петр потянулся в банку и взял первый попавшийся под руку листок, развернул и прочитал его. Его лицо превратилось в яркую улыбку, когда он это сделал.

"Это все сексуальные вещи?" спросил он ухмыляющуюся ЭмДжей.

http://erolate.com/book/4091/114297